

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ имени НАСИМИ**

На правах рукописи

МЕШАДИЕВА АЙНЕЛЬ ЭНВЕР кызы

**ФОРМАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЗАКОНА
ГАРМОНИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

**10.02.06–Тюркские языки
10.02.19–Теория языка**

АВТОРЕФЕРАТ

**на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Баку-2004

Работа выполнена в отделе тюркских языков Института языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана

Научный руководитель:

- доктор филологических наук

М.А.МАХМУДОВ

Официальные оппоненты:

- член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии, доктор филологических наук, профессор

А.М.КУРБАНОВ

- доктор филологических наук, профессор

А.Г.АЛЕКПЕРОВ

Ведущее учреждение:

- Бакинский Государственный Университет

Защита состоится "17" ~~сентября~~ ^{сентября} 2004 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного Совета (Д.01.141) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при Институте языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана по адресу: AZ 1143, Баку, пр. Г.Джавида, 31, V этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке НАН Азербайджана.

Автореферат разослан "24" июня 2004 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета,
доктор филологических наук,
профессор:

Г.И.МАШАДИЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. В процессе развития и воздействия на тюркские языки различных субстратов и адстратов фонетическая система отдельных конкретных тюркских языков в той или иной степени подверглась изменению, и каждый язык приобрел свои характерные, специфические особенности.

Наблюдения показывают, что в фонетике тюркских языков помимо сходных, общих черт, существует много отличительных особенностей, которые и по сегодняшний день требуют лингвистического анализа.

Кроме того, как отмечает Н.А.Кондрашов: "...Естественно, что родственные языки характеризуются также закономерными морфологическими и лексическими соответствиями, но решающим при установлении языкового родства является факт фонетических соответствий..."¹ Так и сингармонизм, будучи областью фонетики, является вспомогательным средством при установлении языкового родства тюркских языков.

Сингармонизм, будучи общим для всех тюркских языков структурно-типологическим явлением, проявляется по-разному, т.е. имеет свои сходные и отличительные особенности.

В силу этого, нам кажется актуальным рассмотреть сингармонизм в современных тюркских языках в сравнительно-историческом аспекте для того, чтобы выявить сходства и отличия в проявлении данного явления в этих языках и дать их формальное описание.

Причем, как отмечают Б.П.Ардентов и Т.П.Ломтев: "...Сравнительно-историческое языкознание изучает историю языков и устанавливает степень их родства в их генетических связях",² а также "... Сравнительно-исторический метод есть метод познания закономерного развития языка, он был и является единственным методом исторического исследования закономерного хода развития языка".³

По этой причине возникает большой интерес сравнительного исследования сингармонизма не только на основе материалов тюркских языков всех групп, но и языка древнетюркских письменных памятников и который занимает важное место в фонетике данных языков.

Кроме того, нами дается формальное описание закона гармонии в древнетюркских письменных памятниках, современных тюркских языках, так как до этого формально описывался лишь закон гармонии гласных, а гармония согласных в данных работах не затрагивалась.

Сингармонизм являясь специфическим явлением, присущим тюркским языкам, отличает их от других языковых систем.

1. Н.А.Кондрашов. Общее языкознание, часть II, М., 1974, стр. 161.

2. Б.П. Ардентов. Общее языкознание, Кишинев, 1971, стр. 173.

3. Т.П. Ломтев. Общее и русское языкознание, М., 1976, стр. 63.

В данной работе описывается закон гармонии гласных и закон гармонии согласных, выявляются также особенности его проявления, так как палатальный сингармонизм прослеживается в тюркских языках относительно одинаково, а что касается губного сингармонизма, то он проявляется довольно разнообразно.

Для сравнения сингармонизм рассматривается также в нетюркских языках, таких как венгерский, монгольский и финский, которые являются агглютинативными языками.

По нашему мнению закон гармонии проводится более последовательно в современных тюркских языках, нежели в письменных памятниках, в диалектах и говорах данных языков.

С целью доказательства нами приводится много фактического материала, где зарегистрированы случаи нарушения закона гармонии в письменных памятниках, диалектах и говорах тюркских языков.

Это, в свою очередь, является доказательством того, что с процессом дальнейшего развития и формирования норм литературного языка закон гармонии стал более последовательно проводится в тюркских языках, нежели в письменных памятниках, в диалектах и говорах тюркских языков.

Несмотря на то, что основной целью данного исследования является формальное описание закона гармонии в современных тюркских языках, но дается также, для сравнения, формальное описание случаев нарушения закона гармонии в древнетюркских письменных памятниках, диалектах и говорах тюркских языков.

Основной задачей данной работы является определение помимо общих черт, отличительных особенностей закона гармонии в современных тюркских языках и исследование лингвистической сущности данного разнообразия.

Подход к проблеме с этой точки зрения, делает необходимым истолкование явлений закона гармонии в современных тюркских языках на уровне фонетических исследований.

Лишь объяснение фонетического строя современных тюркских языков на современном научном уровне может раскрыть основную суть закономерностей сходных и отличительных черт закона гармонии в родственных языках.

Актуальность темы обоснована исследованием в общетюркологическом контексте места, положения, основных характерных особенностей, функций сингармонизма, формальным описанием, выявлением степени проявления закона гармонии в современных тюркских языках.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение основных характерных особенностей, сходных и отличительных черт закона гармонии, формальное описание данного явления с целью выявления степени проявления его в древнетюркских письменных памятниках, в современных тюркских языках, диалектах и говорах тюркских языков, выявление тенденции развития закона гармонии в тюркских языках.

Для достижения этой цели необходимо в первую очередь выполнить следующие задачи в современных тюркских языках:

- 1) описание закона небной гармонии гласных
- 2) описание закона губной гармонии гласных
- 3) описание закона гармонии согласных
- 4) описание случаев нарушения закона гармонии в письменных памятниках, в диалектах и говорах тюркских языков
- 5) составление таблиц, соответствующих тому или иному закону гармонии в современных тюркских языках.

Научная новизна исследования. Впервые дано системное исследование закона гармонии во всех существующих современных тюркских языках. Впервые проведено формальное описание не только закона гармонии гласных, но и согласных, с помощью чего выявляется наибольшая или наименьшая степень проявления данного явления, дается наглядное представление о состоянии закона гармонии в современных тюркских языках. Впервые на материале современных тюркских языков определены сходные и отличительные особенности закона гармонии.

Теоретическая и практическая ценность исследования. Исследования, проведенные в связи с данным фонетическим явлением способствуют расширению границ теоретической общности. Это также дает возможность еще глубже исследовать фонетический строй конкретного тюркского языка в отдельности, определения лингвистической сущности отдельных явлений сингармонизма. С другой стороны, данное исследование способствует изучению фонетического строя современных тюркских языков в общетюркологическом контексте. Вышесказанное, в очередной раз, подчеркивает теоретическую ценность данного исследования.

Важна также практическая ценность исследования. Результаты исследований, связанные с теоретическим изучением закона гармонии в современных тюркских языках, могут быть использованы в процессе составления учебников и учебных пособий. При составлении сравнительной грамматики современных тюркских языков также могут быть использованы результаты диссертации.

Объект исследования. Основным объектом исследования является закон гармонии в современных тюркских языках. В процессе работы, с целью сравнения, исследовался также закон гармонии в древнетюркских письменных памятниках и других нетюркских языках. Затрагивались также случаи нарушения закона гармонии на материалах письменных памятников, диалектов и говоров современных тюркских языков.

Методы исследования. В диссертации были использованы традиционные исследовательские методы языкознания. Такие как - описательный, описательно-сопоставительный, сравнительно-исторический и сопоставительно-типологический методы.

Апробация исследования и публикации. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях отдела тюркских языков Института языкознания им. Насими НАН Азербайджана, республиканской научной конференции, посвященной юбилею профессора В.Мамедалиева, научных конференциях аспирантов НАН Азербайджана (2003 г.).

Основное содержание работы нашло свое отражение в монографии в 244-х страницах, девяти опубликованных статьях и тезисах докладов автора диссертации.

Объем и структура диссертации. Диссертация написана на русском языке, изложена на 207 страницах машинописи, состоит из списка сокращений, общей характеристики работы (введения), трех глав, выводов, заключения, списка использованной литературы. Текст содержит 10 таблиц, 22 рисунков. Список литературы включает 256 источников, из которых 198 на русском языке, 27 на азербайджанском и 31 на иностранном языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, новизна темы, определяются цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формируются методы и объект исследования.

Первая глава диссертации называется **“Сингармонизм на фоне фонетического, морфологического и морфонологического ярусов языка”**. В данной главе относительно соответствующих вопросов автор полемизирует с отдельными тюркологами и языковедами, основываясь на материалах современных тюркских языков. Данная глава состоит из трех подглав.

Первая подглава называется **“Сингармонизм в качестве предмета морфологии, закона гармонии гласных, согласных и просодического средства”**. Сингармонизм является фундаментальным структурно-типологическим явлением и вследствие этого рассматривается не только в фонетической системе, но и в морфологическом строе современных тюркских языков.

По этому поводу примечательно высказывание А.А.Реформатского: **“Сингармонизм же в таких языках, как тюркские, - не просто фонетическое явление и тем более не только разновидность ассимиляции, а фундаментальное структурно-типологическое явление, затрагивающее не только все уровни фонетического яруса структуры языка, но и ярус морфологический”**.¹

Из вышеприведенного высказывания А.А.Реформатского, по-нашему мнению, следует, что сингармонизм необходимо рассматривать в качестве морфонологического явления.

Сингармонизм рассматривался некоторыми учеными (Ф.А.Джалилов, В.Б.Касевич, Т.Садыков и др.) в качестве предмета морфологии.

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (под редакцией Э.Р.Тенишева), М., Издательство “Наука”, 1984, стр. 434.

Так, Ф.А.Джалилов рассматривает закон гармонии как предмет морфонологии, так как явление аблаута утратило свою функцию ее в раннем пратюркском языке.¹

В.Б.Касевич также указывая на непосредственную связь сингармонизма с морфонологией, относит его к трем разделам морфонологии: “Во-первых, законы сингармонизма определяют фонологический облик морфем, диктуя, какие фонемы могут сочетаться в пределах морфемы, а какие - нет. Во-вторых, фонемы аффиксов в сингармонических языках варьируют в зависимости от фонологических характеристик корня, “при котором” они находятся. В-третьих, законы сингармонизма определяют фонологический облик слова (словоформы) в целом”.²

Т.Садыков также относя сингармонизм к явлениям морфонологии, отмечает следующее: “Сингармонизм как главный источник алломорфии в тюркских языках, безусловно, относится к явлениям морфонологическим...”³

Н.С.Трубецкой и В.А.Богородицкий, выдвигая новый взгляд на сингармонизм, рассматривают его на фонологическом уровне.

Наш взгляд эта теория является фундаментальной, несмотря на то, что в процессе исследования усложняются задачи, меняется их целенаправленность, применяются новые методы и т.д.

При изучении тюркского сингармонизма встает еще один существенный вопрос: относится ли сингармонизм также и к согласным, так как сингармонизм охватывает не только гласные, но и согласные.

Некоторые языковеды (В.В.Радлов, Л.Адам, И.А.Бодуэн де Куртенэ и другие) приписывают гармонии гласных ту функцию, которая во многих других языках присуща ударению.

По этому поводу И.А.Бодуэн де Куртенэ высказывает следующее: “Гармония гласных в туранских языках служит, так сказать, цементом, соединяющим или связывающим слоги в словах. В арио-европейских языках эту роль соединения слогов в слова играет прежде всего ударение...”⁴

Мы не согласны с высказыванием И.А.Бодуэна де Куртенэ, так как считаем, что подобное можно было бы предполагать лишь при отсутствии ударения в тюркских языках.

Т.А.Бергагаев также выдвигает ряд доводов против данного тезиса И.А.Бодуэна де Куртенэ, отмечая что ударение тесно органически связано со структурой слова, и изъятие ударения или его исчезновение нарушает всю структуру слова, и слово как таковое перестает существовать.

1. F. Cəlilov. Azərbaycan dilinin morfonologiyası, Bakı, “Maarif” nəşriyyatı, 1988, səh. 63.

2. В.Б.Касевич. Морфонология, Л., Издательство Ленинградского Университета, 1986, стр.119-120.

3. Т.Садыков. Теоретические основы кыргызской фонологии и морфонологии. Автореф. на соиск.докт.фил.наук, 1995, Алматы, стр. 19.

4. Славянский сборник, т. III (изданный под наблюдением члена славянского комитета П.А.Гильтебрандта), Петербург, Издание петербургского отдела славянского комитета, 1876, стр. 322-323

Мы полностью примыкаем к данной точке зрения Т.А.Бертагаева, так как, по-нашему мнению, нарушение сингармонизма или его исчезновение, в ряде случаев, никак не отражается на существе слова, а исчезновение ударения, как было сказано выше “нарушает всю структуру слова”.

Вторая подглава называется “О происхождении небной и губной гармонии”.

Из двух разновидностей гармонии гласных палатальной и губной - наиболее древней считается первая.

В.Котвич также отмечая позднее возникновение губной гармонии гласных высказывает следующее: “Особые условия, при которых проявляется закон лабиальной ассимиляции, уже давно дали основание предполагать, что этот закон начал действовать довольно поздно, особенно в тюркских языках”¹. Такое мнение касательно якутского языка высказал уже О.Бетлингк, хотя В.Радлов не соглашался с его мнением. Изначальность как палатальной, так и лабиальной гармонии гласных в тюркских языках отмечалась еще В.В.Радловым.

Так, В.Котвич по этому поводу приводит следующее высказывание В.Радлова: “лабиальная ассимиляция была характерна для тюркского языка с самого начала, подобно тому как палатальная ассимиляция, то есть закон гармонии согласных, проявлялась уже издавна и в полной мере; впрочем, с течением времени лабиальная ассимиляция претерпела преобразования и ослабла в разных диалектах”².

Мнение В.Радлова нам кажется абсолютно правильным, так как нарушения лабиальной ассимиляции в орхонских надписях не отрицают ее изначальноность, а наоборот подтверждают.

Однако Т.Талипов по поводу происхождения палатальной и губной гармонии гласных отмечает следующее: “Многочисленные отклонения от закона лабиальной гармонии гласных в языке орхонских надписей, обнаруженные О.Бетлингком, В.Гренбеком, П.Мелиоранским, Х.Педерсеном и др., лишний раз свидетельствуют не о позднем развитии лабиальной гармонии гласных, а, наоборот, о древности и архаичности параллелизмов в истории тюркских языков и о наметившейся тенденции нарушения лабиальной гармонии аффиксов уже к периоду, предшествовавшему орхонским надписям”³.

Мы также согласны с данным мнением Т.Талипова, так как в орхонско-енисейских памятниках наличествует одновременно как палатальная, так и губная гармонии гласных. Кроме того, нам представляется, что невозможно наметить многочисленные отклонения от несуществующего по их мнению (О. Бетлингк, В. Гренбек) закона.

1. Котвич В. Исследования по алтайским языкам, М., Издательство Иностранной Литературы, 1962, стр. 100.

2. Там же, стр. 100.

3. Талипов Т. Фонетика уйгурского языка, Алма-Ата, Издательство “Наука” Казахской ССР, 1987, стр. 148,149.

Третья подглава называется “Рассмотрение закона гармонии с ассимилятивной точки зрения и связи закона гармонии с агглютинацией”.

Интерпретацию закона гармонии гласных можно рассматривать с ассимилятивной точки зрения, так как в тюркском языкознании ассимиляция рассматривается как одно из проявлений сингармонизма.

Н.К.Дмитриев также рассматривает сингармонизм как один из видов ассимиляции звуков, и по этому поводу пишет: “Законченный звуковой комплекс, обладающий определенным семантическим единством, должен быть выдержан и с формальной стороны, т.е. состоять из звуков максимально близких в отношении артикуляции”.¹

Вышеприведенное высказывание нам представляется абсолютно правильным, так как закон гармонии, подобно прогрессивной ассимиляции, заключается в уподоблении последующих звуков предшествующим.

В различных тюркских языках и в различных хронологических срезах одного и того же языка ассимилятивные изменения обладают различным функциональным назначением, а это, в свою очередь, указывает на постоянное взаимодействие фонетики и морфологии как двух “ярусов” языковой иерархии и на изменение соотношения фонетических и морфологических явлений в данном языке.²

Таким образом, вышесказанным еще раз подтверждается правильность интерпретации сингармонизма как морфонологического явления, так как фонетические изменения, связанные с морфологическими изменениями, как известно, называются морфонологическими.

При рассмотрении закона гармонии гласных многими тюркологами высказывалась мысль о связи гармонии гласных с агглютинацией.

Как отмечает М.А.Черкасский, принцип агглютинации определяет собой и гармонию гласных и специфику системы гласных фонем.³

Б.А.Серебрянников рассматривает гармонию гласных, которая связана с сохранением определенного режима, постоянного качества гласных, а иногда и согласных как чистый спутник агглютинации.

Помимо этого Б.А.Серебрянников, считает, что агглютинативный строй, в наиболее чистом виде, представляется в языках тюркского и восточноугрофинского типа.⁴

Мы примыкаем к данной точке зрения Б.А.Серебрянникова, так как считаем, что агглютинативный способ соединения морфем, в наиболее полном ви-

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (под редакцией Э.Р.Тенишева), М., Издательство “Наука”, 1984, стр. 433.

2. А.М. Мамедов. Ассимиляция в свете взаимоотношения фонетики и грамматики. Советская тюркология, 1972, N 4, стр. 12-16.

3. М.А.Черкасский. Тюркский вокализм и сингармонизм, М., Издательство “Наука”, 1965, стр. 36-37.

4. Морфологическая типология и проблема классификации языков (под редакцией Б.А.Серебрянникова и О.П.Суника), М.-Л., Издательство “Наука”, 1965, стр. 8, 13.

де, наблюдается в тюркских языках.

Э.Азизов отмечает следующее: "... сингармонизм создает предпосылки для вариантивности формообразующих и словообразующих аффиксов, обеспечивая тем самым устойчивость агглютинации".¹

Мы разделяем данную концепцию Э.Азизова, так как считаем, что в тюркских языках благодаря, именно, сингармонизму наличествуют столь многочисленные варианты как словоизменительных, так и словообразующих аффиксов.

В большинстве тюркских языков ослабление гармонии звуков неизбежно становится причиной и ослабления агглютинации, не нарушая ее устойчивости.

По поводу связи гармонии гласных с агглютинацией Г.П.Мельников пишет: "...в тех языках, где агглютинативные способы соединения морфем начинают вытесняться другими способами, например, фузионными, должна наблюдаться утрата сингармонизма. Это предположение также находит подтверждение: ряд финно-угорских языков приобрел многие черты флективного строя (например, мордовский, эстонский) языки), в них развилась фузия и частично или полностью исчез сингармонизм".²

Примечателен тот факт, что несмотря на то, что со времен Шлейхера сингармонизм рассматривается как один из факторов, характерных для так называемых агглютинативных языков, в некоторых флективных языках прослеживаются черты гармонии гласных (немецкий, ассамский языки).

Таким образом, из вышесказанного следует, что сингармонизм в тюркских языках является не только фонетическим явлением и разновидностью ассимиляции, а фундаментальным структурно-типологическим явлением, которое относится не только ко всем уровням фонетического яруса, но и яруса морфологического.

Вторая глава диссертации называется **"Особенности проявления закона гармонии в древнетюркских письменных памятниках и современных тюркских языках"**. В данной главе рассматриваются некоторые особенности проявления закона гармонии в языке письменных памятников и в тюркских языках, так как законы сингармонизма, как любое фонетическое или языковое явление, в каждом конкретном языке отличаются своеобразием, в силу особенностей исторического развития этих языков и внутренних законов развития каждого из них. Данная глава состоит из двух подглав. Первая подглава называется **"Закон небной и губной гармонии гласных"**.

По поводу закона гармонии гласных в древнетюркских памятниках В.М.Насилов отмечает следующее: "В системе вокализма можно наблюдать

1. Азизов Э.И. Гармония гласных в диалектах и говорах азербайджанского языка. Автореф. на соиск. канд.фил.наук, 1974, Баку. стр. 6.

2. Морфологическая типология и проблема классификации языков (под редакцией Б.А.Серебrenникова и О.П.Суника), М.-Л., Издательство "Наука", 1965, стр. 299.

также много явлений, характерных и для древнетюркских памятников, например, гармония гласных во многом аналогична таковой в древних памятниках. Это выражается часто в соотношениях слоговых гласных, негубных и огубленных, по твердому и мягкому звукоряду: *йару* - "светить", "сиять", *анун* - "приготовляться", "вооружаться", "оснащаться", *булыт* - "туча", "облако", *эдеу* - "добро", "добрый", *өгди* - "хвала", "прославление" и т.д.¹ В фонетической системе тюркской надписи существуют следующие виды сингармонизма: палатальный (небный) сингармонизм и лабиальный (губной) сингармонизм.

Подобно тюркским языкам палатальный сингармонизм в тюркской надписи заключается в том, что предшествующий гласный влияет на последующий, т.е. в слове должны идти гласные либо заднего, либо переднего ряда. Например: 𐰽𐰺𐰸 - *каган* - каган; 𐰽𐰺 - *еки* - два. Лабиальный сингармонизм выступает в следующих видах: а) без отражения лабиализации гласных и б) с отражением явления лабиализации узких гласных; например: а) 𐰽𐰺𐰸𐰺 - *бунсыз* - без печали; 𐰽𐰺𐰸 - *көнүл* - сердце. Как отмечает Г.Айдаров, что широкие губные гласные "о", "ө" наблюдаются лишь в первом слоге слова.²

Аналогичное явление наблюдается и в современных тюркских языках. Так, в гагаузском, турецком, караимском, кумыкском, азербайджанском языках губные гласные "о" и "ө" встречаются лишь в первом слоге слова (за исключением некоторых слов типа азерб. *oxlov, kösov*).

До нынешнего времени, в работах Г.П.Мельникова³, М.А.Черкасского⁴ и других, формально описывался лишь закон гармонии гласных, закон гармонии согласных же в данных работах не затрагивался. Помимо этого, в работах Г.П.Мельникова комбинациями чисел 0 и 1 в двоичной системе счисления обозначались сами гласные, а в нашей работе мы обозначим данными комбинациями чисел наличие и отсутствие тех или иных переходов гласных и, в том числе, согласных, так как в данном исследовании мы затрагиваем помимо закона гармонии гласных, также и закон гармонии согласных, не только в современных тюркских языках, но и с целью сравнения, в древнетюркских письменных памятниках, диалектах и говорах тюркских языков. В таблице 1 наглядно рассмотрены особенности закона гармонии гласных в языке письменных памятников.

1. В.М. Насилов. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв., М., Издательство "Наука", 1974, стр. 16.

2. Г. Айдаров. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века, Алма-Ата, 1971, стр. 61, 70, 71.

3. Мельников Г.П. Некоторые способы описания и анализа гармонии гласных в современных тюркских языках. ВЯ, 1962, № 6, стр. 31-53.

4. Черкасский М.А. Опыт формального описания гармонии гласных в тюркских языках. ВЯ, 1961, № 4, 5, 6, стр. 94-102.

Закон гармонии гласных является характерной особенностью чувашского вокализма.

В слове обычно наблюдаются гласные только одной категории - или все переднего ряда с палатализованными (мягкими) согласными или же все заднего ряда по преимуществу с непалатализованными (твердыми) согласными. Например: 1) *ёмёр*- век, *вёрёврё*- летчик, 2) *салам* - привет, *мухтав* - хвала, слава.¹

В чувашском языке вокализм корня полностью определяет вокализм словообразовательных и словоизменительных аффиксов, например: *ывăл* - сын, *ывăлăн* (род. пад.), *хёр*- дочь, *хёрён* (род. пад.), *вăрманлă* - лесистый, *пĕлĕтлĕ* - облачный.²

Относительно губного сингармонизма в чувашском языке, то он проявляется в довольно узких рамках.

В чувашском языке многие слова с узкими гласными (ă, ы, ё) - в начальных слогах в разговорном языке употребляются и с огублением, и без огубления в пределах двух слогов. Например: *мёкёр* (*мёгёр//мёёр*) - мычать, реветь; *кăнтăр* (*кындыр//кондор*) - полдень.³

В хакасском и уйгурском языках особое место в небной гармонии гласных занимает гласный “и”. Данный мягкий “и”, не имеющий своей твердой пары среди гласных фонем, может входить в состав как “твердого”, так и “мягкого” слова (ср. *чоохтабин* - отриц. форма деепричастия - не говоря; *колум-ни* - мою руку, *болушини* - становления (род. пад.)) и т.д.

Несмотря на то, что в тюркских языках губная гармония гласных проявляется неодинаково, но имеются некоторые сходные черты, которые сближают данные языки различных групп.

При описании закона губной гармонии гласных в современных тюркских языках выявлены следующие сходства в проявлении данного явления.

Так, в туркменском, гагаузском, азербайджанском, турецком, караимском, кумыкском, карачаево-балкарском, крымско-татарском, тувинском, уйгурском языках при осуществлении данного закона гармонии огубляются лишь узкие гласные, а что касается широких гласных, то они не претерпевают огубления.

Естественно, есть некоторые исключения (азерб. *oxlov, kösövi*), но они составляют редкие исключения. Приведем примеры на вышесказанное в данных языках: туркм. *bulut* - облако; гаг. *könrünün* - моста (род. пад.), азерб. *-böyük* - большой; тур. *-gümüş* - серебро; караим. *йүрю-дюм* - я ходил; кумык. *оьгуьз* - бык; карачаево-балк. *отубуз* - наш огонь; крымско-тат. *бурун* - нос; тув. *-орун* - место; хакас. *түлгү* - лиса; уйг. *болуш* - становление и

1. В.Г.Егоров. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении, часть I, Чебоксары. Чувашское государственное издательство, 1954, стр. 173

2. Там же, стр. 173

3. Ф.Г.Исхаков. Гармония гласных в тюркских языках. ИСГТЯ, 1955, часть I, стр. 122-159.

Закон гармонии гласных в языке письменных памятников

Язык письменных памятников	Небная гармония гласных	Губная гармония гласных			
		без отражения лабиализации ш/л; о/л	с отражением лабиализации о/л, ö/ü	гласные о, ö наблюдаются лишь в первом слоге слова	В аффиксах следуют лишь узкие губные и, ü
Орхон-енисейские памятники	После передних небных гласных следуют передние, после задних небных гласных следуют задние	11	11	11	11
	11				

Примечание:

1. Знаком 11 отмечено наличие данного явления

т.д.

В ногайском, каракалпакском языках губная гармония гласных действует лишь относительно узких гласных “ы”, “и” и широкого “е”. В данных языках имеется также огубление узких “ы”, “и” и широкого “е” под влиянием губно-губного “в”; ср. ног. *окъы* - читай - *окъув* - чтение; к.калп. *айув* (<*айыв*) - медведь и т.д.

В татарском и казахском языках губная гармония гласных проявляется лишь в разговорном языке. Так, например, после губных гласных о, ö последующие “ы” или “е” произносятся как о или ө: *кол-ы* [*коло*] - его раб и т.д., а после губных гласных у, ү последующими будут негубные “а”, “ы”, “ө”, “е”; *урам* - улица и т.д.

В казахском языке под действием гласного “о” или Ү гласный “ы” переходит в Ү; *орын* > *орҮн*; гласный “і” переходит в “ү” под влиянием “ө” или “ү”: *көрік* > *көрүк*, гласный “е” переходит в “ө” под действием “ө” или “ү”: *өлен* > *өлөн* и т.д.

В башкирском языке губные широкие гласные о, ö уподобляют последующие “е” (“э”) и “ы” по законам губной гармонии гласных: *тормыш* - *тормош* - жизнь, *көмеш* - *көмөш* - серебро и т.д.

В узбекском и хакасском языках под влиянием узких губных гласных огубляются лишь узкие гласные и только в пределах неразложимой основы (узб. *бурун* - нос, хакас. *хулун* - жеребенок) и т.д.

В якутском и киргизском языках губные гласные о, ö, ү оказывают огубляющее действие на “а”, “е”, “і”, “ї”.

В киргизском языке наблюдается огубление “е” под влиянием “ү”, где данное явление не наблюдается ни в одном из современных тюркских языков (кирг. *jüreк* > *jürök*).

В алтайском языке наблюдается также огубление “а” под действием “о”,

подобно якутскому и киргизскому. В алтайском языке встречается при огублении аффиксов явление, где о, ö основы оказывает огубляющее действие, а “u”, “ü” основы не оказывает.

В таблице 2 наглядно рассмотрены особенности закона гармонии гласных в современных тюркских языках.

Вторая подглава данной главы называется “**Закон гармонии согласных**”.

В ходе исследования выявлены также следующие сходные черты проявления закона гармонии согласных в письменных памятниках и современных тюркских языках.

Что же касается ассимиляции согласных по глухости-звонкости в языке надписей, то Г.Айдаров указывает на ее неоформленность еще в то время, и отмечает, что уподобления согласных находились в начальной стадии развития.

Но, несмотря на это, гармония согласных по признаку глухости-звонкости осуществляется в виде как прогрессивной, так и регрессивной ассимиляции согласных в пределах двух соседних согласных.

Приведем примеры прогрессивной ассимиляции согласных: *tüpütka-* в Тибет, *taşqa* - к камню, *kün bäsıqına-* там, где заходит солнце, *tökti-* пролилась (кровь), *tabyaçqa* - к табгачам; *bodun boızi-* горло народа, *oıuzdantan-* от огузов, *qırqızda-* от кыргызов, *ebgäru-* к дому, *tegdiniz-* мы сразились, *eşidgil-* слушай, *közda-* из глаз, *qatıydi* твердо и т.д.

Как отмечает Г.Айдаров, что так как сонорные р, л, м, н не имеют своих глухих пар, сочетаются как со звонкими, так и с глухими согласными. Так, основы с конечными сонорными l, r, m, n, сочетаются с аффиксами, начинающиеся с “t”, “q”, “k”. Например, *bolti* - он стал, *qiltim-* я сделал, *jılqa-* в год, *körti-* он увидел, *bertim-* я дал, *kelti* - пришли, *bizinte* - с нами, *akinti* - второй.

Исключение составляет лишь глагол *bag* - идти, оканчивающийся на сонорный согласный “r”, где к нему присоединяется только звонкий согласный: например, *bardim*, *bardıy*, *bardı*, *barduq*, *barzın* и т.д.

Примеры регрессивной ассимиляции согласных по звонкости: *jaratıtdim>jaratıddim>jaratıdım>jaratdım* - я приказал соорудить; *bitıtdim>bitıddim>bitıdım* - я поручил написать; *jökgäru>jöggäru>jögäru* - вверх.

Таким образом, рассмотрим таблицу закона гармонии согласных в языке письменных памятников (таблица 3).

Закон гармонии согласных в гагаузском, турецком, караимском, кумыкском (в разг.), крымско-татарском, казахском, ногайском, уйгурском, якутском, алтайском языках проявляется относительно в полной мере, т.е. после глухих согласных основы следуют глухие согласные аффикса, а после звонких согласных - звонкие.

Закон гармонии согласных в языке письменных памятников

Язык письменных памятников	После конечных глухих согласных основы следуют глухие согласные аффикса, а после звонких согласных - звонкие	Сonorные (m, n, r, l, y) сочетаются и с глухими и со звонкими согласными	Исключение составляет глагол <i>bağ</i> - идти, оканчивающийся на сонорный согласный <i>ğ</i> , где к нему присоединяется только звонкий согласный
Орхоно-енисейские памятники	11	11	11

Примечание:

1. Знаком 11 отмечено наличие данного явления.

Кроме того, в азербайджанском, турецком, караимском, кумыкском языках сонорные “m”, “n”, “r”, “l”, “y” сочетаются и с глухими и со звонкими согласными.

В азербайджанском и карачаево-балкарском языках начальные согласные аффиксов подчиняются конечным согласным основы по глухости-звонкости лишь в некоторых аффиксах и в большинстве случаев аффиксы бывают со звонкими начальными согласными.

В татарском языке закон гармонии согласных распространяется лишь на аффиксы, начинающиеся с “d”, “t”.

В башкирском языке наблюдается специфическое проявление гармонии согласных, где после конечных согласных основы (r, z, y, u/v, ü/v) начальный “d” аффикса переходит в “z”, а также аф.мн.ч. (lar/ler) переходит в “t” после глухих согласных, в “d” - после (l, m, n, z, j), в (s) - после (r, y, z, u/v, ü/v).

В каракалпакском, хакасском, тувинском, киргизском языках помимо полного проявления гармонии согласных, наличествует также аффиксальное варьирование по глухости-звонкости, где наблюдаются соответствия p - d - t в каракалпакском и хакасском; l - p - t в тувинском и хакасском языках; l - d - t в киргизском языке.

В узбекском языке гармония согласных проявляется во всех его говорах, но неодинаково.

В туркменском языке при аффиксации наблюдается ассимиляция по глухости, где данное явление встречается лишь в разговорном языке.

В данной главе закон гармонии рассматривается также в нетюркских агглютинативных языках, в таких как венгерском, монгольском, финском, а также во флективном урмийском языке, в фонетическом строе которых наличествует данный закон.

В результате описания сингармонизма в вышесказанных языках вытекают следующие факты, согласно которым закон гармонии гласных, в общем, проявляется как в тюркских языках, исключение составляют гласные “i” и “ı” в венгерском, “и” и “ий” в монгольском и “e” и “i” в финском, которые используются в словах и с передними и с задними гласными.

Относительно проявления сингармонизма в урмийском диалекте, то он естественно проводится своеобразно и отличается от сингармонизма в тюркских, финноугорских и монгольских языках, но тем не менее прослеживается гармония в словах данного диалекта.

Подытоживая все вышесказанное во второй главе, мы приходим к такому выводу, что небная гармония гласных в современных тюркских языках проводится относительно одинаково (за исключением хакасского и уйгурского языков). Что касается же губной гармонии гласных в данных языках, то в силу тех или иных причин она проводится разнообразно.

В ходе исследования во второй главе выявлено, что наибольшее проявление губной гармонии гласных наличествует в киргизском и якутском языках. В осуществлении данного закона помимо отличительных особенностей имеются и сходные черты. Необходимо отметить, что сходные черты губной гармонии наблюдаются между тюркскими языками не только одной и той же группы, но и различных групп. Подобное рассматривается и при осуществлении закона гармонии согласных.

А теперь рассмотрим таблицу, составленную для более наглядного представления проведения закона гармонии согласных в современных тюркских языках (таблица 4).

Третья глава диссертации называется **“Описание случаев нарушения закона гармонии в письменных памятниках, диалектах и говорах тюркских языков.”** Данная глава состоит из двух подглав. Первая подглава называется **“Нарушение закона гармонии в письменных памятниках”**.

Закон гармонии наблюдается, как уже было сказано выше, также в памятниках древнетюркской письменности, хотя в них имеются случаи нарушения данного закона.

Кстати, Н.И.Ашмариным приводятся следующие причины нарушения гармонии гласных, такие как: “Отступления от этого порядка объясняются или тем, что то или другое слово представляет собою заимствование из языка с иным звуковым строем, или позднейшими внутренними изменениями, отчасти, может быть, происшедшими в изучаемых нами говорах под воздействием других языков, или же незаконченностью гармонизации”.¹

Н.З.Гаджиева по поводу нарушения сингармонизма отмечает, что: “...наряду с внешними действовали внутренние факторы; способствующие разрушению сингармонизма”.²

Да, действительно, нельзя сказать, что в большей степени повлияло на на-

1. Н.И.Ашмарин. Общий обзор народных тюркских говоров гор. Нухи, Баку, Издание О-ва Обследования и Изучения Азербайджана, 1926, стр. 58.

2. Н.З.Гаджиева. Проблемы тюркской ареальной лингвистики, М., Издательство “Наука”, 1975, стр. 46.

Закон гармонии согласных в современных тюркских литературных языках

Языки	Начальные согласные аффиксов подчиняются конечным согласным в некоторых аффиксах и в большинстве случаев аффиксы выпадают со звонких и звонкими согласными	Сомнительные (m, n, l, r, y) сочетаются с глухими и со звонкими согласными	Распространяются лишь на аффиксы, начинающиеся с (d, t)	После конечных глухих согласных основные следуют глухим согласным аффиксы, а после звонких согласных - звонкие	После конечных согласных основы г, z, y, n (y), d (v) не выпадает (d) аффиксы переходят в (z)	Аф. м.ч. (lat) переходят в (l) - после глухих согласных в (d) - после (l, m, n, z, j) в (s) - после (r, y, z, n (y), d (v))	Соответствие (m - d - t) в аффиксах	Проявляется неодинаково	Отсутствие звонких согласных после глухих согласных (d-1, r-k, b-p)	Соответствие 1 - n - t	При аффиксации наблюдается ассимиляция по глухости
Чувашский	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Туркменский	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	10
Гагаузский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	00
Азербайджанский	11	11	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Турецкий	00	11	00	11	00	00	00	00	00	00	00
Карагоский	00	11	00	10	00	00	00	00	00	00	00
Кунакский	00	11	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Карацвай-балкарский	11	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Крымско-татарский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	00
Татарский	00	00	11	00	11	11	00	00	00	00	00
Башкирский	00	00	00	00	00	11	00	00	11	00	00
Ногайский	00	00	00	00	00	00	11	00	00	00	00
Каракалпакский	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Кавказский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	00
Узбекский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	00
Новоузский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	11	00
Тувинский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	00
Якутский	00	00	00	11	00	00	11	00	00	00	00
Хакасский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	11
Киргизский	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Алтайский	00	00	00	11	00	00	00	00	00	00	00

Примечание:

1. Знаком 11 - отмечено наличие данного явления;
2. Знаком 00 - отмечено отсутствие данного явления;
3. Знаком 10 - отмечено наличие данного явления лишь в разговорном языке

рушение сингармонизма, внешние, либо внутренние факторы, так как: “Внешний и внутренний факторы в историческом развитии языка взаимодействуют”.¹

Однако, несмотря на их взаимодействие, мы полагаем, что без внутренне-го толчка внешние факторы не смогли бы вызвать в некоторых языках столь значительное нарушение сингармонизма.

Так к примеру, в азербайджанском героическом эпосе “Книге моего деда Коркуда” наблюдаются случаи нарушения закона гармонии: “... *Кәли-кәли јурдынын узәринә кәлди. Кәрди ким, учарда гузгун, тазы толашмыш, јуртда галмыш...*”. (использование *јурдынын* вместо *јурдунун*, *кәрди* вместо *кәрдү*); “... *Нә дедикими јетүрүн, кәјунимлән мәнним шаһбаз атымы кәтүрүн! Һәј, мәнним севән јикидләр бинсүнләр!*...” - *деди. Базыркән дехи, өклеринә дүшди, гулағыз олды.*²

В первом примере наблюдается нарушение лабиального сингармонизма, то есть использование нелабиализованного “ы” вместо лабиализованного “у”, а также “и” вместо “ү”. Во втором примере также наблюдается нарушение лабиального сингармонизма, то есть здесь использовались негубной узкий “и” вместо “ү”, нелабиализованный “ы” вместо “у”.

Случаи нарушения закона гармонии гласных наблюдаются также в языке орхоно-енисейских памятников. Так, в памятниках в честь Кюль-Тегина, Билыг-Кагана, Тоньюкука, Кюли-Чора, Моюн-Чора, Уюк-Турана, Онгинском памятнике и т.д. встречаются переходы $u > i$, $\ddot{u} > i$, в результате чего нарушается губная гармония гласных. Так, в данных памятниках наблюдаются такого рода слова, как *болмыс* - вместо *болмус* - было, *күчин* - вместо *күчүн* - сила,³ *олуртым* - вместо *олуртум* - взошел на престол, *оғын* - вместо *оғлун* - твой сын, *кәрти* - вместо *кәртү* - увидел; *оғушым* - мое племя, род, происхождение - вместо *оғушум*; *түсди* - вместо *түсдү* - влился; *түтды* - вместо *түтдү* - держать; *сүнүсдим* - вместо *сүнүсдүм* - сражался; *кунчујым* - вместо *кунчујум* - моя ханум; *јонтым* - вместо *јонтум* - мой табун;⁴ 1) *бунсыз* - вместо *бунсуз* - безгранично, обильно, много⁵; 2) *бунсыз* - без печали.

Так, рассмотрев случаи нарушения губной гармонии гласных в языке письменных памятников, выявляются соответствие $i > i$, $\ddot{u} > i$, $i > \ddot{u}$, а это, по-нашему мнению, означает, что нарушение, в большинстве случаев, происходит относительно узких гласных.

Вторая подглава называется “Нарушение закона гармонии в диалектах и говорах современных тюркских языков”.

Случаи нарушения закона гармонии наблюдаются также в диалектах и говорах тюркских языков. Так, к примеру в бакинском диалекте нарушение закона гармонии наблюдается также в основах слов; например: *бәгирсағ*, *јејлағ*;

1. Б.И.Косовский. Общее языкознание, Минск, Издательство БГУ им. В.И.Ленина, 1969, стр. 83

2. F.Zeynalov, S. Əlizadə. Kitabı-Dədə Qorqud, Bakı, “Yazıçı”, 1988, səh. 44,53.

3. Ə.Rəcəbov, Y. Məmmədov. Orxon-yenisey abidələri, Bakı, “Yazıçı”, 1993, səh. 53.

4. Там же: стр. 71, 73, 92, 118, 129, 146, 220, 221.

5. И.А.Батманов, З.Б.Арагачи, Г.Ф.Бабушкин. Современная и древняя енисейка, Фрунзе, Издательство Академии Наук Киргизской ССР, 1962, стр. 84.

гејмаг, гејтан, даји, аји, Баки и т.д.; в прилагательных, образованных при помощи аффиксов *ы, и, у, ү*; *сумағи, армуди, нарынчи, дарчыни, бадьмчани, хурмеји, сурмеји*, и т.д.; в повелительном наклонении (1, 2 л, ед.мн.числа); *голим, голакинѐн, голијек, голијуз, голијун, алмијим, алмакинѐн, алмијек, алмијун* т.д.

В бакинском диалекте в конце слов, образованных из двух или более слогов с губными гласными не используются узкие губные гласные *у, ү*; например: *куды//куди, Нуры//Нури, кузки, гуји, очи, гути, ѓли, одын, бурын, јузлик, кѓрдим, кѓзим* и т.д.¹ Как видно, в данном случае помимо нарушения губной гармонии гласных наблюдается также нарушение небной гармонии гласных.

В нухинском диалекте азербайджанского языка в большинстве случаев наблюдается нарушение закона гармонии.

Кроме того, данное нарушение проявляется, в большей степени, в аффиксах, которые при присоединении к слову не подчиняются закону гармонии.

Нарушение закона гармонии гласных относительно негубных и губных гласных проявляются в двух видах: 1) после мягких гласных следуют твердые гласные; 2) после твердых следуют мягкие гласные. Первый тип нарушения более свойственен нухинскому диалекту, но в обоих случаях при нарушении закона гармонии доминирует веларизация. В большинстве деревень Нухи к словам и с мягкими, и с твердыми гласными присоединяются, в основном, аффиксы с твердыми гласными.

Так, например, нарушение закона гармонии гласных в нухинском диалекте наблюдается в следующих случаях: 1) в корнях и основах: *чирах, ѓвам, мејва, пенчах, сејсан, сѓлига*, и т.д; 2) в словообразовательных аффиксах: *јејлах, чејлах, мишѓтдых, бичинчилах, тѓмиздых* и т.д; 3) в родительном падеже существительного: *чѓнкѓлын, ѓһмѓдын* и т.д; 4) в инфинитивах: *билмах, јимах, ишмах, димах* и т.д; 5) в настоящем времени I л. мн. ч. II л. ед. и мн. ч. *кѓрых, кѓтмирых, кѓрсыз* и т.д. После твердых негубных гласных следуют мягкие негубные гласные: наблюдается почти в аналогичных случаях, что и предыдущие: *начѓр, нахырчи, агашдѓр, архијѓ, башин, ачим, алмишѓм, ашдим, јохлир, алычѓм, ачѓрѓм, алмалијѓм, гојсѓм*.²

В диалектах и говорах, входящих в нахичеванскую группу азербайджанского языка закон гармонии гласных проявляется в различной степени.

Так, несмотря на то, что норашенский говор нахичеванской группы больше всех других говоров сохраняет закон гармонии, но и в этом говоре наблю-

1. M.Ş.Şirəliyev. Bakı dialekti, Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1957, səh. 36, 37, 38
2. M. İslamov. Azərbaycan dilinin Nuxa dialekti, Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1968, səh. 32-36.

дается иногда нарушение закона гармонии: это, в основном, относится к аффиксам принадлежности 2 л. ед. ч.; например: *жерыы, жера, элыы, эла* и т.д.

В нахичеванском диалекте и шахбузском говоре некоторые аффиксы не подчиняются закону гармонии гласных, и после слов с мягкими и твердыми гласными аффиксы следуют лишь с твердоярными гласными: это касается аффиксов принадлежности 2 л. ед. и мн. ч. и сказуемости 2 л. мн. ч.: например: *ерыы, жерыа, жерыуз, жерыз, истэдыуз, истэдыз* и т.д. В деревнях Нехрем, Нурс и Кюкю аффиксы сказуемости 1 л. мн. ч. не подчиняются гармонии слова и бывают всегда с твердыми гласными; например: *дедых, демшыых, шидидах* и т.д. Случаи нарушения закона губной гармонии гласных встречаются, в большинстве случаев, в Ордубадском, Нахичеванском диалектах и джультинском говоре; данное явление относится как к основам слов, так и к аффиксам; например: *охлав, текирих, пулсыз, тојых, кэсэв, гујы, јузи, јункүлди* и т.д.¹

В Кубинском диалекте небная и губная гармонии по сравнению с другими диалектами восточной группы, в особенности, с бакинским диалектом часто нарушаются. Например: *тарази, алти, дашди, алтымчи, јазди, гејмаг, кидмаг, вэраг, кэлэчагам*.²

В говорах муганской группы азербайджанского языка закон гармонии проводится относительно последовательно, но несмотря на это, встречаются случаи нарушения данного закона. Приведем несколько примеров нарушения небной и губной гармонии гласных в говорах муганской группы: *атычи, агачи, адами, анаси, бачыси, јазди, гутарди, јыгмышди, лазымди, бахчанун, башун, башдыјун, алдуг, алмушуг, јазыруг, сахлыјачух, чэкишүн, дэдүн, верүн, демэдүк, кедэрүк, дисөн, дисөз, торын, гумлыг, дурсын, охудым, гојыр, они, отузымчи, көзин, өзи, үззи, үчүмчи, күлди, и т.д.*³

Несмотря на то, что закон гармонии гласных в западной группе диалектов и говоров азербайджанского языка строго соблюдается, но и в данной группе наблюдаются случаи нарушения закона гармонии гласных; например, после заднерядных негубных гласных (а, ы) следуют переднерядные негубные гласные: *алејдим, доланер, сахлем, дарвазеји, атерам, саралер, јашејиш, баглијир, гапији, атен, данеји, чыхмер, јыгер, дөјаа, тојух, сөјүх, чөјгун, и т.д.*⁴

1. Azərbaycan dilinin naçıvan qrupu dialekt və şivələri (M.Ş.Şirəliyevin red. altında), I c., Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1962, səh. 30-31.

2. R.Ə.Rüstəmov. Quba dialekti, Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1961, səh. 51.

3. Azərbaycan dilinin muğan qrupu şivələri (R.Ə.Rüstəmovun red. altında), Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1955, səh. 67-70, 71-72.

4. Azərbaycan dilinin qərb qrupu dialekt və şivələri (R.Ə.Rüstəmovun, M.Ş.Şirəliyevin red. altında), I c., Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1967, səh. 25.

Случаи нарушения закона гармонии наблюдаются также в диалектах турецкого языка, к которым относятся юго-западный, среднеанатолийский, восточный, северо-восточный или черноморский, румелийский, юго-восточный, каспамонийский диалекты. Приведем несколько примеров: *yusák, büyüdüler > büyüdülar, güzel > gozel, büyük > boyük, küçük > kuçük, benim > banim, köyden > koydan, şehere > şehera, geldim > galdım, onu > oni, getirdim > gaturdur, sattım > sattum, hesabımı > hesabuni, aldım > aldum, gittim > gettum, tahıl > taxıl, oğlu > ogli, kızı > kzi, için > için, basıyor > basiyo, zaman > zeman, köyün > koyün, çağrdım > çağrdım, babama > bubama, gösterin > gasterin, lâfynan > lâfyinen, utandırım > utandırım.*¹

Что же касается закона гармонии в диалектах туркменского языка, то он проявляется разнородно.

Например, в сарыкском диалекте также наблюдаются случаи непоследовательной реализации небной гармонии гласных; например: *дейхья:н* - лит. *дайхан* - крестьянин; *а:йнек* - лит. *эйнек* - очки; *ди:нма:н* - лит. *дынман* - не приостанавливая; *гело:р* - лит. *гелйэр* - идет; *и:шли:ду:р* - лит. *ишлейэр* - работает.² В северных говорах йомудского диалекта наблюдается нарушение небной гармонии гласных; например: *heyра:н* - лит. *хайран* - удивление; *heyва:н* - лит. *хайван* - животное; *hesa:н* - лит. *хасап* - счет и т.д.³

В качинском диалекте хакасского языка отмечаются нарушения губной гармонии; например: *хузухты* - (вм. хузухту) - *орех* (в вин. пад.), *чүстүктүг* (вм. чүстүктүг) - с перстнем.⁴

Характерной особенностью северной группы диалектов алтайского языка является отсутствие последовательной губной гармонии гласных в отношении широких гласных “а” и “э”, например: *көрген* (*көргөн*) - видевший, *полган* (*болгаң*) - бывший.⁵

Случаи нарушения губной гармонии зарегистрированы и в северном диалекте крымско-татарского языка. Сравним юж. - *тузлук* - солонка, *чюрюклюк* - гниль, *хурулуш* - строительство, *олду* - он стал, - сев. *тузлыкь//тузлукь, чюрюклик, кьурьлыш//кьурулыш, олды* и т.д. Это явление охватывает язык

1. А.П. Векилов. Турецкая диалектология, часть I, Издательство Ленинградского университета, 1973, стр. 45, 49, 61, 73, 74, 75, 87, 88.

2. Н. Нартыев. Сарыкский диалект туркменского языка. Автореф. на соиск.канд.фил. наук, 1960, Ашхабад, стр. 7.

3. Дж.Амансарыев. Северные говоры смудского диалекта туркменского языка. Автореф. на соиск. канд. фил. наук, 1954, Ашхабад, стр. 7.

4. Н.А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков, М., Издательство “Высшая школа”, 1969, стр. 331.

5. Н.А.Баскаков. Введение в изучение тюркских языков, М., Издательство “Высшая школа”, 1969, стр. 345.

триалетских урумов - *бурни* - его нос, *үчүнчи* - третий и т.д., карсский и эрзерумский диалекты турецкого языка - *yoxlîg* - отсутствие, *gonşulîg* - соседство и т.д.,¹

В диалектах киргизского языка также зарегистрированы многочисленные случаи нарушения губной гармонии.

По-нашему мнению, необходимо отметить, что несмотря на то, что губная гармония гласных в наибольшей степени проявляется в киргизском языке, но в диалектах и говорах данного языка наблюдаются многочисленные случаи нарушения именно губной гармонии.

Наблюдаются также случаи нарушения небного притяжения в тулейкенском говоре: *данә* - штука - лит. *даана*, *саләм* - привет - лит. *салам*, *кәрама́т* - чудо - лит. *керемет*.²

В ноокатском говоре Ошской области также имеются случаи нарушения губной гармонии гласных; например: *олор//олар*, *онон//онан*, *өкмөт//өкмәт*, *өзү//өзи*, *сөзү//сөзи* и т.д.³

В ташкентском говоре казахского языка наблюдается переход *а > ә*, *а > е*, в результате чего происходит нарушение палатальной гармонии гласных; *әзгентай* - лит. *азантай* - мало, немного и т.д.⁴

В сергачском и чистопольском и других говорах мишарского диалекта татарского языка имеет место переход *ый* в *ий* или даже *ий* в *и*, где наблюдается нарушение палатальной гармонии гласных, например: *абзий* - лит. *абзый* - дядя, старший брат, *жинау* - *жыйнау* - все вместе, *кина* - *кыйна* - бить, избивать; особенно в отрицательной форме глаголов настоящего времени - типа *бармим* вместо *бармыйм*, *алмим* - *алмыйм* и т.д.⁵

Частое нарушение стройной системы небной гармонии в огузском наречии хорезмских говоров узбекского языка также имеет место; например: *йенна* - собирать, *йёгла* - плакать, *чегыр* - звать, *йерканат* - летучая мышь, *чейка* - полоскать и т.д. В хорезмских говорах узбекского языка некоторые аффиксы словообразования и словоизменения как своих, так и заимствованных; не подчиняются закону палатальной гармонии; например: аффиксы сравнительной степени прилагательных *рак*: огузское наречие *кыччырак* - поменьше; гу: *чльрак* - сильнее; кипчакское наречие - *күшльрәк* - где наблюдается подчинение закону палатальной гармонии; аффикс прогрессива: *йатьр*: *барйатьр* - он

1. Н.З.Гаджиева. Тюркоязычные ареалы Кавказа, М., Издательство "Наука", 1979, стр. 33.
2. М.Тураджанова. Тулейкенский говор киргизского языка. Автореф. на соиск. канд.фил.наук, 1954, Фрунзе, стр. 7.
3. К.О.Бакеев. Ноокатский говор ошской области. Автореф. на соиск. канд.фил.наук, 1952, Алма-Ата, стр. 9.
4. Ю. Абдувалиев. Фонетико-морфологические особенности ташкентского говора казахского языка. Автореф. на соиск. канд.фил.наук, 1967, Алма-Ата, стр. 6.
5. Л.Т. Махмутова. Опыт исследования тюркских диалектов, М., Издательство "Наука", 1978, стр. 51.

идет туда; *гүлйатър* - он смеется; *гәлйатър* - он идет сюда (кипч. - *ватър*).¹

В джушском говоре узбекского языка наблюдается переход у > ы, который, впоследствии, становится причиной нарушения губной гармонии гласных в данном говоре: *вузын* - лит. *узун* - длинный, *куры* - лит. *курук* - сухой, *кулын* - лит. *кулун* - жеребенок, *кулак* - лит. *кулок* - ухо и т.д.²

В диалектах карачаево-балкарского языка имеются также случаи нарушения закона гармонии: аджир - жеребец, кьунаджин кьуназин - двухлетка, кьамци - сыр, творог, *джилан//жилан* - змея.³

Нарушение губной гармонии гласных наблюдается и в диалектах уйгурского языка, где вместо губного гласного во втором и последующих слогах, корневых и производных основ употребляется негубной гласный соответствующего ряда, что абсолютно не присуще литературному языку. Например: в хотанском диалекте *көнәл* - лит. *көнүл* - сердце, *өтәк* - лит. *өтүк* - сапоги; в яркентском говоре *оғал* - лит. *огул* - сын; в кашгарском говоре *бүгән* - лит. *бүгүн* - сегодня.⁴

В айском, аргаяшском, сальютском говорах восточного диалекта башкирского языка также наблюдаются случаи нарушения закона гармонии гласных. Так, в айском, аргаяшском, миасском, сальютском говорах восточного диалекта губная гармония по линии о и ө не проявляется: например; *орышыу* - угоривать, *отыры* - уже слишком, *борын* - прежде, издревле.

В северо-западных говорах якутского языка также встречаются случаи нарушения закона палатальной гармонии гласных: *арамиин* - личинка овода, развивавшаяся в носовой полости оленя, *ахтамии* - холощенный олень и т.д.⁵

В вулканештском диалекте гагаузского языка также наблюдаются случаи нарушения гармонии гласных, причем небная гармония гласных в словах с гласными переднего ряда более подвержена нарушению, то есть в этом диалекте доминирует веляризация. Данное нарушение имеет место в основах настоящего времени глаголов с гласными переднего ряда в 3 л. мн. ч., к которым присоединяется лишь аффикс с гласным заднего ряда: *верийла (р)* - дают, *ичийла (р)* - пьют, *сеслийла (р)* - слушают, слышат; в аффиксе деепричастия - кан, который присоединяется к основам с передними гласными (гелир-

1. Ф.А.Абдуллаев. Фонетика хорезмских говоров, Ташкент, Издательство "Фан" Узбекской ССР, 1967, стр. 38, 81,82.

2. А. Ахмедов. Джушский говор узбекского языка. Автореф. на соиск. канд.фил. наук, 1962, Ашхабад, стр. 8.

3. Ш.Х.Акбаев. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка, Черкесск, Карачаево-Черкесское Книжное Издательство, 1963, стр. 47.

4. А.Т.Кайдаров. Развитие современного уйгурского литературного языка, часть I, Алма-Ата, 1969, стр. 163,164.

5. П.П. Барашков. Фонетические особенности говоров якутского языка, Якутск, Якутское Книжное Издательство, 1985, стр. 116.

кан - приходя, *вери(р) кан* - давая, *ишидиркан* - услышав) и т.д.¹

Процесс нарушения губной гармонии наблюдается и в кумыкском языке, например, в терском диалекте, где употребление узких губных у и уь ограничено: *говзинг* - твой глаз, в.м. лит. - *гозубнг*, *турып* - встав. в.м. лит. *туруп* и т.д.²

В третьей главе диссертации приводится также помимо этих примеров еще много фактического материала случаев нарушения закона гармонии гласных в остальных диалектах и говорах современных тюркских языков.

Данные нарушения закона гармонии гласных в языке письменных памятников, в диалектах и говорах каждой языковой группы современных тюркских языков приводятся в 6-ти таблицах соответствий гласных звуков, описанных в диссертации.

В процессе исследования мы пришли к следующему заключению:

1. Закон небной гармонии гласных в тюркских языках проявляется почти одинаково, а исключения составляют хакасский и уйгурский языки, в которых данный закон проводится несколько иначе.

2. Закон губной гармонии гласных проявляется в наибольшей степени в киргизском и якутском языках. Помимо этого, в киргизском языке почти все аффиксы имеют четыре варианта изменений гласных, а именно одну пару с негубными гласными и другую пару с губными гласными: например, аффикс множественного числа имеет следующие варианты: -лар, -дар, -тар: -лор, -дор, -тор: -лөр, -дөр, -төр и т.д.

Далее по мере убывания следуют другие тюркские языки: алтайский, башкирский, ногайский, каракалпакский, туркменский, гагаузский, азербайджанский, турецкий, караимский, кумыкский, карачаево-балкарский, крымско-татарский, тувинский, уйгурский, узбекский, хакасский, татарский, казахский и чувашский языки.

3. Закон гармонии согласных проявляется в наибольшей степени в каракалпакском, хакасском, тувинском и киргизском языках, так как в данных языках имеется три варианта изменений согласных, а именно соответствия *p-d-t* в каракалпакском и хакасском; *l-n-t* в тувинском и хакасском языках; *l-d-t* в киргизском, например, аф. род. пад. -нынъ /-нинъ; -дынъ/-динъ; -тынъ /-тинъ (к.калп.); аф. исход. пад. -дан / ден: -нан /-нен; -тан /-тен (хакас.); аф. мн. ч. -лар/-лер: -нар/-нер: -тар/-тер (тув.) - лар/лер: -нар/-нер: -тар/-тер (хакас.); -лар/лер: -дар/дер: -тар/-тер (кирг.).

Далее по мере убывания следуют гагаузский, турецкий, караимский, крымско-татарский, казахский, ногайский, уйгурский, якутский, алтайский, азербайджанский, карачаево-балкарский, татарский, башкирский, узбекский языки.

1. Б.П.Тукал. Вулканештский диалект гагаузского языка. Автореф. на соиск.канд.фил. наук, 1965, Кишинев, стр. 13.

2. Н.З.Гаджиева. Тюркоязычные ареалы Кавказа, М., Издательство "Наука", 1979, стр. 32.

В туркменском и кумыкском языках при аффиксации данное явление наблюдается лишь в разговорном языке.

4. Мы пришли к такому выводу, что закон гармонии в тюркских языках раньше проявлялся слабо, а с формированием литературного языка, упорядочиванием его норм проводится более последовательно, чем в письменных памятниках, диалектах и говорах тюркских языков, так как в их фактических материалах зарегистрировано большое количество случаев нарушения закона гармонии.

Более того данные нарушения наблюдаются помимо заимствованных слов, также и в исконно-тюркских словах, что не имеет место в современных тюркских языках: например, *болмыс* - в м. *болмус*, *күчин* - в м. *күчүн* - сила, *оглын* - в м. *оглун*, *көрти* - в м. *көртү* - увидел и т.д. (письменные памятники): *gonuşırsın* - в м. *konusuyorsun* - разговариваешь; *gatirim* - в м. *getirim* - принесу (каракалпакский говор турецкого языка); *almışdı* - в м. *almışdı* - купил; *burgun* - в м. *burgun* (бак. д. азерб. яз.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сингармонизм в тюркских языках. - *Elmi axtarıslar, V toplu*, Bakı: "Elm", 2001, s. 169-173.

2. Некоторые причины десингармонизации в узбекском языке - *Tədqıqlər - 2*, Bakı: "Elm", 2001, s. 103-109.

3. Ассимиляция как одно из проявлений закона гармонии гласных - *Tədqıqlər - 1*, Bakı: "Elm", 2002, s. 87-93.

4. Особенности губного сингармонизма в тюркских языках. - *Bakı universitetinin xəbərləri, humanitar elmlər seriyası N 1*, Bakı: Bakı universiteti nəşriyyatı, 2002, s. 28-36.

5. Сходные и отличительные черты закона гармонии согласных в тюркских языках огузской группы - "Bilgi", *Elmi-nəzəri və metodik jurnal, N 3 (11)*, Bakı: "Təhsil", 2002, s. 89-92.

6. Особенности губной гармонии гласных в тюркских языках киргизско-кыпчакской группы - *Şərqşünaslığın aktual problemləri* Bakı: Bakı universiteti nəşriyyatı, 2002, s. 270-272.

7. Сходства и отличия в проявлении закона губной гармонии гласных в тюркских языках кыпчакской группы - *Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Gənc Alimlərin (Aspirantların) Materialları*, Bakı: "Elm", 2003, s. 294-296

8. Формальное описание случаев нарушения закона гармонии гласных в диалектах и говорах тюркских языков киргизско-кыпчакской группы. *Tədqıqlər - 4*, Bakı; "Elm", 2003, s. 226-229.

9. Формальное описание закона гармонии в тюркских языках (монография), Баку: "Елм", 2004, 244 с.

10. Общность в проявлении закона гармонии согласных в каракалпакском, тувинском, хакасском и киргизском языках. *Tədqıqlər - 1*, Bakı; "Elm", 2004, s. 224-226.

TÜRK DİLLƏRİNDƏ AHƏNG QANUNUNUN FORMAL TƏSVİRİ XÜLASƏ

Dissertasiya müasir türk dillərində ahəng qanununun formal təsvirinə həsr olunmuşdur.

Ahəng qanunu bütün türk dilləri üçün ümumi struktur-tipoloji hadisə olaraq müxtəlif formalarda təzahür edir, yəni, onun oxşar və fərqli xüsusiyyətləri var.

Buna görə də ahəng qanununun müasir türk dillərində təzahürünün oxşar və fərqli cəhətlərini aşkar etmək məqsədilə onun müqayisəli-tarixi aspektdə araşdırılması və formal təsviri hazırda aktualdır.

Dissertasiya işində ilk dəfə olaraq müasir türk dillərinin fonetik sistemi araşdırılmış və təkcə saitlərin ahəngi deyil, həmçinin əvvəlki tədqiqat işlərində toxunulmayan cəhət — samitlərin ahənginin formal təsviri də verilmişdir.

Dissertasiya giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri, onun nəzəri və təcrübi əhəmiyyəti, yeniliyi əsaslandırılır, obyekt və metodları müəyyənləşdirilir.

“Ahəng qanunu dilin fonetik, morfoloji və morfonoloji yarusları zəminində” adlı 1-ci fəsilə ahəng qanununun linqvistik statusu, əsas xarakterik xüsusiyyətləri, funksiyaları və problemləri ümumtürk kontekstində araşdırılır. Həmin fəsilə ahəng qanunu həmçinin prosodik, assimilyasiya, aqqlütinativ və parsial baxımdan tədqiq edilir.

“Qədim türk yazılı abidələrində, müasir türk dillərində ahəng qanununun təzahürünün xüsusiyyətləri” adlanan ikinci fəsilə saitlərin damaq və dodaq ahəngi, qədim türk yazılı abidələrində və müasir türk dillərində samitlərin ahəngi təsvir olunur. Nəticədə bu dillərdə ahəng qanununun oxşar və fərqli xüsusiyyətləri aşkar edilmişdir.

Müqayisə üçün aqqlütinativ dillər olan macar, monqol və fin dillərində də ahəng qanununun təzahür formaları araşdırılmışdır.

“Qədim türk yazılı abidələrində və müasir türk dillərinin dialekt və şivələrində ahəng qanununun pozulması hallarının təsviri” başlıqlı 3-cü fəsilə yazılı abidələrdə, müasir türk dillərinin dialekt və şivələrində ahəng qanununun pozulması halları ilə bağlı faktiki material təhlil olunur. Bu da öz növbəsində onu sübut edir ki, ahəng qanunu ədəbi dilin gələcək inkişafı və formalaşması prosesində daha intensiv və qabarıq müşahidə olunur. Yazılı abidələrdə, türk dillərinin dialekt və şivələrində ahəng qanunu ədəbi dilə nisbətən zəifdir.

Nəticədə hazırda mövcud olan bütün müasir türk dillərində ahəng qanununun formal təsvirinin yekunları, bunların əsasında tərtib olunmuş cədvəl və şəkillər verilmişdir. Həmin cədvəl və şəkillərdə ahəng qanununun oxşar və fərqli xüsusiyyətləri, həmçinin müasir türk dillərində həmin hadisənin ən çox və ya ən az dərəcədə təzahür formaları əyani əksini tapmışdır.

A.E.MESHADIYEVA
**THE FORMAL DESCRIPTION OF THE LAW OF HARMONY
IN THE TURKIC LANGUAGES
RESUME**

The dissertation is devoted to the formal description of the law of harmony in the contemporary turkic languages.

The law of harmony being common structural - typological phenomenon for all turkic languages becomes apparent in a variously manner, that is has own similar and distinctive peculiarity.

On that ground, the consideration of the law of harmony in the contemporary turkic languages in the comparative - historical aspect with the purpose of exposing the likeness and difference in this phenomenon's display in this languages and formal describing is actual at present.

In this work for the first time the systematic investigation of all existing turkic languages is given and formal discription not only the law of vowel harmony but, also the law of consonant harmony, that is not touched upon the previous works is carried out.

The dissertation consists of the list of abridgements, the introduction, three chapters, conclusion, list of the used literature.

In the introduction the actuality of the theme is substantiated, the purposes and tasks of the investigation are defined, its scientific novelty, theoretical and practical significance, object and methods are determined.

In the first chapter called - "Synharmonizm against a background of the phonetic, morfological and morphonological tiers of the language" - the problems of the place, position, principal characteristic peculiarities, the law of harmony's functions in general turcological context are considered.

In this chapter also morphonological, prosodical, assimilative, agglutinative points of view of the law of harmony are investigated.

In the second chapter, called "The display's peculiarities of the law of harmony in the old turkic written monuments and contemporary turkic languages" the law of palatal and labial harmony of vowels, the law of consonant harmony in the old turkic written monuments and contemporary turkic languages are described, and as a result of that the similar and distinctive peculiarities of the law of harmony in this languages are exposed.

For comparison, the law of harmony also in not turkic languages such as hungarian, mongolian and finnish, that are the agglutinative languages is considered.

In the third chapter called "The description of cases of the law of harmony's violation in the old turkic written monuments, dialects and patoises of the contemporary turkic languages" - plenty of factual materials of cases of the law of harmony's violation in the written monuments, dialects and patoises of the contemporary turkic lan-

guages, that, in one's turn, is the proof, that the law of harmony in the turkic languages in the process of the subsequent development and forming of the literary language came to be carried out more successively, than in the written monuments, dialects and patois of the turkic languages.

In conclusion, results of the law of harmony's formal description in all existing contemporary turkic languages are given by means of tabulation and graph's compiling, in consequence of similar and distinctive traits and also the greatest or the least degree of this phenomenon's display in the contemporary turkic languages are come to light.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Заказ № 57.
Бумага высшего сорта. Тираж 100 экз.

Типография "ТИ-МЕДИА"

**AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR
AKADEMİYASI
NƏSİMİ adına DİLÇİLİK İNSTİTUTU**

Əlyazması hüququnda

MƏŞƏDİYEVA AYNEL ƏNVƏR qızı

**TÜRK DİLLƏRİNDƏ AHƏNG QANUNUNUN
FORMAL TƏSVİRİ**

10.02.06—Türk dilləri

10.02.19—Dil nəzəriyyəsi

**Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş
dissertasiyanın**

AVTOREFERATI

Bakı-2004